
Аварис.

— Утро добрым не бывает, — прохрипел я, стоило мне только очнуться, — Больше никогда не буду пить.

Нешадно болела голова после вчерашнего возлияния. Уже не помню, сколько раз я клялся, что не буду больше пить.

Мальчишник явно удался, если вспомнить, сколько было выпито и что мы вытворяли под влиянием алкоголя. Имея идеальную память, сложно не вспомнить. Вот они, минусы иметь эйдетическую память, — невозможность забыть все свои самые постыдные поступки. Интересно, можно ли наложить на себя «обливейт»?

— Юный господин, — сказал неожиданно появившийся в комнате Шэд, — Вы уже проснулись? Завтрак готов. Госпожа Диана ожидает вас в столовой.

— Шэд, погоди, — начал было я говорить, но эльф уже исчез.

Преодолевая «вертолеты» в голове, поднялся с кровати. Потратил практически полчаса на утренние процедуры. После них, конечно, стало немного легче, но все равно полцарства бы отдал за антипохмельное зелье.

Путь до столовой занял больше времени, чем обычно. Видеться с мамой мне сейчас совсем не хотелось. Хуже злой женщины может быть только злая женщина, владеющая магией.

Зайдя в столовую, увидел маму, сидящую с кружкой чая. Она посмотрела на меня приподняв бровь. Взгляд ее явно намекал, что меня ничего хорошего не ждет.

— Доброе утро, мам, — сказал я, пытаюсь не выдать своего страха, при этом чувствуя, как по спине стекает холодный пот.

— Доброе, — неопределенно ответила она, — Если его можно так назвать.

Она замолчала и продолжила смотреть на меня в некоем ожидании. Я, все ее нервничая, сел за стол. Передо мной появилась тарелка с едой, но приступить к трапезе я не спешил.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — спросила мама нарочито доброжелательным голосом.

Я молчал. На этот вопрос нет правильного ответа. Сейчас, что бы я ни сказал, все будет использовано против меня. Буду придерживаться своего права хранить молчание.

— Чего молчим? — продолжила она допрос, — Тебе не стыдно?

— Почему мне должно быть стыдно? — подал я наконец-то голос.

В этот момент она кинула на стол газету. Это был свежий выпуск «Ежедневного пророка» с очень интересным заголовком: «Заколдованная башня в центре Лондона. Угроза Статуе о

Секретности?».

— Кхм, мда, — тихо сказал я, прочистив горло.

— Ты хоть понимаешь, какой угрозе вы подвергли все магическое сообщество? — чуть ли не прошипела мама.

— Ну, один раз живем, — невпопад сказал я с глупой улыбкой на лице, втягивая голову в плечи.

— Это не смешно, — упрекнула меня мама, — Министерству пришлось поднять отряд Обливейтеров, чтобы устранить последствия.

Я молчал, не зная, что ответить. Не то чтобы мне было действительно стыдно, но перед мамой было неудобно.

— Вам повезло, — продолжила мама уже спокойнее, — Обливейтерам «не удалось» выяснить, кто виноват в инциденте. Карлусу пришлось заплатить круглую сумму за их молчание.

— Повезло, — повторил я тихо, — Вообще-то я пытался отговорить ребят.

Я попытался снять с себя вину и «праведно» возмутился, но по выражению лица мамы можно было понять, что мне не поверили. Она слишком хорошо меня знает.

— Ну ладно, ладно, — сказал я, закатывая глаза, — Ну накосячили, с кем не бывает. Ежедневно волшебники нарушают Статут, а обливейтеры за ними прибирают. И что в итоге? Ничего. Это тут наши чертовы журналисты решили раздуть из мухи слона. Не удивлюсь, если это вообще было сделано специально.

— А я говорил, что с ним это не сработает, — вдруг раздался голос деда, который внезапно появился в столовой, — Доброе утро юным алкоголикам.

Я стал переводить взгляд с мамы на дедушку, пытаюсь понять, что здесь происходит. Пока все, что мне ясно, это то, что дедушка слушал наш с мамой разговор, находясь под мантией-невидимкой.

— Занимательная вещица, — сказал я, заинтересованно глядя на артефакт в руках дедушки.

— А, мантия-невидимка, — произнес Карлус, — Согласен, занимательная, но у тебя еще будет возможность изучить ее. Вернемся к теме разговора.

Дедушка, отодвинув стул, сел с нами за стол.

— Ты прав, — продолжил он, заставив меня вопросительно поднять бровь, — Все эти статьи, раздувание из штатной ситуации чуть ли не катастрофу масштаба страны, а то и мира. Все это не просто так, а с целью подпортить нам репутацию. Думаю, не надо говорить, чьих рук это дело и у кого достаточно средств, чтобы купить издательство?

— Пожиратели, — заключил я, — и Малфои.

— Верно, — согласился дед, — Люциус, став главой, швыряется деньгами налево и направо в попытке угодить своему господину. Эх, при Абраксасе такого не было.

Он ненадолго замолчал, будто окунувшись в старые воспоминания.

— Ладно, сейчас не об этом, — продолжил дед, отгоняя ненужные сейчас мысли, — Люциус приплачивает журналистам, чтобы те писали заказные статьи и очерняли нашу репутацию. И поэтому вывод какой?

— Не давать им повода для этого, — как по методичке ответил я.

— Верно, — согласился дедушка, — Ну а вы что сделали? Повезло, что этот сопляк Малфой слишком самонадеян, чтобы предположить, что кто-то может заплатить больше, чем он. Поэтому помни, что сейчас любое действие может отразиться на семье.

— Я понял, — угрюмо произнес я, — А ...?

— Джеймс и остальные? — спросил Карлус, и, получив мой кивок, продолжил, — О них не беспокойся. С Джеймсом и Сириусом мы тоже обязательно побеседуем. До остальных же мне нет дела, у них должна быть своя голова на плечах, как и те, кто вовремя выбьет дурные мысли из головы.

Все это время мама слушала наш диалог и по его окончании протянула мне склянку.

— Что это? — спросил я, вертя в руках вещицу.

— Выпей, — сказала она с ноткой заботы, — Это антипохмельное.

— Спасибо, — с улыбкой сказал я маме и выпил предложенное зелье.

Стоило жидкости попасть внутрь организма, как я сразу почувствовал разницу. Голова перестала быть чугунной. Неприятные ощущения в желудке, схожие одновременно и с изжогой, и с тяжестью, моментально прошли. Жить стало легче, жить стало веселее.

— Ладно, — произнес дед, хлопнув ладонями об стол, — Завтракай. Как закончишь, жду тебя в мастерской.

— Хорошо, — сказал я, наконец-то приступая к завтраку.

Вдруг я почувствовал, как кто-то нежно гладит меня по голове.

— Не заставляй меня больше так волноваться, — услышался за спиной мамин голос, полный заботы.

— Хорошо, мама, — сказал я, оглянувшись и ответив ей улыбкой.

Как некогда говорил один мой друг, настал день X, час Y, момент... но сейчас не об этом.

День свадьбы Джеймса Поттера и Лили пока-еще-Эванс. Хотел бы я сказать, что намечается грандиозное торжество, пир на весь мир или хотя бы прием с кучей народа. Вот только это не

так. Реальность вносит свои коррективы.

На днях начались первые нападения Пожирателей на маглов и маглорожденных. Министерство пыталось скрыть эти данные, но как говорится: «Что знают двое — то знает свинья». Пока эту информацию получается скрывать только от маглов. По словам Джеймса, в Министерстве паника, обливейтеры сбиваются с ног, чтобы не допустить утечку информации в магловский мир.

На фоне всего этого Дамблдор официально заявил о создании своей организации — Орден Феникса, который за короткое время с его создания уже сыскал популярность среди простого люда. Туда уже вступили Лонгботтомы и Аластор Грюм. Этой информацией со мной «по секрету» поделился Джеймс, сказав, что он и Сириус планируют тоже вступить в него. Аргументировали они это тем, что политика замалчивания, которую ведет Министерство, а также их бездействие, его не устраивает.

Тогда между нами разразился жуткий спор, в процессе которого я пытался отговорить его от этой глупой затеи. Дошло до того, что мы чуть не подрались, но я решил не накалять ситуацию, лишь бросив: «А, похер. Все равно не слушаешь».

Именно в следствие всех этих событий пышное торжество превратилось в скромную свадьбу, которую все же решили провести на территории поместья. Хотели пригласить остальных Блэков, помимо Сириуса, в знак давних союзнических отношений и кровного родства. Но те, в свою очередь, в личном письме намекнули, кому отдали свою поддержку, и что появляться на свадьбе чистокровного и маглорожденной им нежелательно. Поэтому явиться смогла лишь Андромеда, которая, по факту, уже не являлась Блэк. Она пришла со своим мужем Тедом Тонксом и их восьмилетней дочерью Нимфадорой. Последняя забавно реагировала на свое имя, требуя, чтобы ее называли по фамилии, и злась окрашивала свои волосы в красный цвет.

Остальные гости в лице родителей невесты и всего состава Мародеров уже разместились на своих местах. Хотя, поправочка: Сириуса, который должен быть свидетелем со стороны жениха, все еще не было видно, хотя время уже поджимало.

— Да где же он, — сказал Джеймс, явно нервничая.

— Успокойся, — сказал я ему, — Явится, куда он денется.

— Если он опоздает, я его убью, — прошипел Джейм под смехи со стороны Римуса и Питера.

— Пойду проверю, как там невеста, — произнес я, направляясь в дом.

— Я с тобой, — сорвался с места родственник.

— Куда, — поймал я его, — Тебе нельзя. Парни, держите его.

Пока Римус с Питером в шутку скручивали Джеймса, я побыстрее ретировался. Сейчас с Лили должна быть моя мама. Диана согласилась выступить в качестве подружки невесты.

Добравшись до комнаты, которую выделили для невесты, постучал в дверь.

— Кто? — послышался из-за двери приглушенный голос матери.

— Свои, мам, — ответил я, — Могу я войти?

— Заходи, — вновь донеслось из-за двери после недолгого молчания.

Проходя в комнату, я увидел, как мама чарами укладывает Лили волосы.

— Ну как вы тут? — спросил я дам.

— Почти закончили, — ответила мама, — Осталось только несколько штрихов.

— Отлично, — радостно сказал я.

— Гости уже собрались? — подала голос Лили.

— Все, кроме Сириуса, — спокойно ответил я.

— Что?! — воскликнула она, поворачивая голову в мою сторону.

— Тцк, — цыкнула мама, когда из-за действий невесты локон выбился из общей массы волос, — Не дергайся, Лили, иначе мне придется начинать все сначала.

— Прости, — сразу повинулась рыжеволосая.

— Давай, давай, — усмехнулся я, — Слушай, что говорят.

Мама, отвлекшись от своего занятия, посмотрела на меня осуждающе.

— Клянусь, если он опоздает, — начала невеста, — или если из-за него что-то пойдет не так, у Джеймса станет на одного друга меньше.

— «Смерть на свадьбе», звучит интригующе, — посмеялся я и, уже успокаивающе, продолжил, — Если что, я или Римус все уладим, не волнуйся, Эванс. Оу, пардон, пока-еще-Эванс. Или мне лучше уже называть тебя тетушкой?

На последней фразе я рванул к двери, чтобы не словить какой-нибудь сглаз. Скрывшись за дверью, услышал лишь мягкий смех мамы.

— Ох, Мерлин, — вздохнула мама, и я просунул голову обратно в комнату, — Иногда я забываю, что ты все еще ребенок.

— Эй, я не ребенок, — наигранно возмутился я, — Мне уже пятнадцать. Ладно, дамы, ваш покорный слуга вынужден откланяться.

Уходя слышал лишь смех, доносящийся из комнаты. Как говорится: «Смех — лучший способ отвлечься».

Вернувшись к жениху, я застал его еще более нервным, чем когда оставлял.

— Джей, — позвал я его, — Ты похоже нервничаешь больше, чем твоя будущая жена.

— Иди ты, — вяло ответил родственник, — Это не твой свидетель опаздывает на свадьбу друга.

— А сделал бы меня свидетелем, — вдруг слышался голос отца, — Сейчас бы не нервничал. Эх, а еще брат называется.

— Адам, — сказал Сохатый, — Не сыпь мне соль на рану.

— Молчу, молчу, — сказал папа, изобразив пантомиму с закрыванием рта на замок, — Но гости уже заждались. Как там невеста?

— Уже заканчивают, — ответил я.

В этот момент послышался характерный звук перемещения порт-ключом. Посмотрев в направлении звука, увидел растрёпанного Блэка в помятом фраке и незаправленной сорочке. Удивительно, но брюки были в идеальном состоянии.

— Успел, — сказал запыхавшийся Сириус.

— Похоже, кто-то собирался в последний момент? — папа задал риторический вопрос.

— Главное, что успел, — ответил Блэк.

— Похоже у тебя, Джей, все же станет на одного друга меньше, — сказал я, указывая на выходящую из дома невесту.

Она двигалась к нам с явным намерением прибить Бродягу.

— Так, времени нет, — сказал отец, увидев разъяренную женщину, — Придется тебе немного потерпеть, Сириус.

Папа достал палочку и быстро кинул неизвестную мне связку чар в Блэка.

— Блэк, — начала выговаривать невеста, — Я не позволю тебе сорвать мою свадьбу своим неопрятным... видом.

В тот момент, когда она договаривала фразу, фрак разгладился, а сорочка резко заправилась в брюки, вызвав удивленно-смущенный возглас со стороны несчастного парня.

— О чем ты, милая? — сразу вступил в дело жених.

Со стороны Римуса и Питера послышались подозрительные звуки. Посмотрев на них, я увидел, как Хвост, отвернувшись, уткнулся в плечо Люпина, а его плечи ритмично вздрагивали. Лунатик же в свою очередь стоял смирно и покусывал губы, вытаращив глаза и стараясь не засмеяться.

— Я... я... о его прическе! — нашлась что сказать девушка.

В этот миг от отца в Бродягу прилетело еще одно заклинание, которое разгладило его волосы и аккуратно зачесало их назад.

— О чем? — еще раз спросил Джей, стоически делая вид, что ничего не произошло.

Честно сказать, я сам еле сдерживался, чтобы не заржать в голос. Пришлось даже спрятаться за отцом и уткнуться ему в спину лбом.

Но больше всего жалко было смотреть на Сириуса, который старался не подавать признаков жизни, застыв «каменным» изваянием.

— Ладно, — выдохнула Лили, — Живи... пока что.

— Ну вот и славно, — сказал отец, — Пора уже начинать.

Мы двинулись к импровизированному алтарю, неподалеку от которого уже стояли мистер и миссис Эванс, а также семейство Тонкс.

Виновники торжества вместе со свидетелями встали вплотную к алтарю. Лили по левую сторону, а Джеймс по правую. Свидетели с обеих сторон оставались за их спинами. Я вместе с остальными встал рядом с уже ожидающими гостями.

— Сегодня, — начал говорить дедушка, который взял на себя обязанность провести бракосочетание, — мы собрались здесь, чтобы перед лицом Магии соединить узами брака любящие сердца.

Дедушка достал небольшой ритуальный ножик и придвинулся к алтарю.

— Клянешься ли ты, Джеймс из семьи Поттер, перед лицом Магии, — продолжил дедушка, беря жениха за руку, — Всегда поддерживать и оберегать ту, что привел сегодня к алтарю.

— Клянусь! — сказал жених.

Стоило прозвучать слову, как Карлус начал вырезать на ладони руны «Гебо». Кровь начала стекать по руке.

— Клянешься ли ты, — продолжил дедушка, — Всегда любить ту, что привел сегодня к алтарю, и защищать домашний очаг?

— Клянусь! — вновь ответил жених.

Дедушка вырезал руны «Кеназ» рядом с первой руной.

— Клянешься ли ты всегда хранить верность той, что привел к алтарю?

— Клянусь!

Руна «Отил» заняла свое место рядом с первыми двумя. Дед отпустил руку Джеймса и перешел к Лили, которая немного побледнела, когда увидела окровавленную руку любимого, но тот успокаивающе посмотрел на нее.

— Клянешься ли ты, Лилиан из семьи Эванс, перед лицом Магии, — начал повторять ритуал дедушка, взяв невесту за руку, — Всегда поддерживать и оберегать того, с кем пришла сегодня к алтарю.

— Клянусь! — ответила девушка.

Лили поморщилась, пока дедушка наносил первую руны на руку.

— Клянешься ли ты, — продолжил церемонию Карлус, — Всегда любить того, кто привел тебя сегодня к алтарю, и хранить домашний очаг?

— Клянусь! — уже тверже сказала невеста.

«Кеназ» встала в ряд с «Гебо».

— Клянешься ли ты всегда хранить верность тому, кто привел тебя к алтарю?

— Клянусь!

«Отил» был вырезан на руке девушки.

Дедушка вложил окровавленную руку невесты в такую же ладонь жениха. Кровь молодоженов смешалась между собой.

— Свидетели! — позвал дед маму и Сириуса, — Подтверждаете ли вы данные клятвы?

— Подтверждаем! — хором сказали они.

— Да будет так, — сказал Карлус, — Впредь и во веки веков нарекаю вас мужем и женой.

Внезапно всех участников ритуала бракосочетания окутало яркое свечение. Когда оно угасло, на руках молодоженов не осталось и следа от нанесенных рун.

— Ну все, — устало сказал дедушка, — Можете уже поцеловаться.

Джеймс и Лили тут же последовали этому, несомненно важному, указанию.

— А теперь, дорогие гости, — начал говорить отец, — Прошу всех к столу.

«Наконец-то это все закончилось», — подумал я, направляясь следом за гостями, — «Интересно, что Лили сделает с Сириусом, если с него снять отцовские чары?»

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2696076>